

Н.А. Замараева

КИТАЙ ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПАКИСТАНА (2021—2022 гг.)

Аннотация. Статья посвящена малоизученным аспектам китайско-пакистанских отношений, среди которых: вторая фаза строительства КПЭК, причины отказа Исламабада от участия в американском Саммите демократии, протекционистская роль Китая в вопросе исключения Пакистана из «серого» списка Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (FATF); взаимодействие Китая с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии как пример для Исламабада экономического сотрудничества со странами АСЕАН на современном этапе (один из приоритетов Исламабада — увеличение объемов экспорта в условиях экономического кризиса).

Геополитическая динамика изменилась в Западной Азии после вывода коалиционных войск США/НАТО из Афганистана в августе 2021 г. США «переключили» свое внимание и влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Возрождение альянса *QUAD* и партнерство в области безопасности *AUKUS* — часть усилий США по укреплению антикитайской коалиции.

Исламабад, будучи «всепогодным» партнером Китая, выражает озабоченность Вашингтону растущими стратегическими, военными и экономическими связями США с Нью-Дели, учитывая членство Индии в альянсе *QUAD*, официальная цель которого — гарантия безопасности национальных интересов членов альянса в Индо-Тихоокеанском регионе.

Нарушение США принципа «одного Китая» и дальнейшая милитаризация Тайваня подталкивают Пекин и Исламабад к усилению во-

енного сотрудничества и укреплению позиций в Южно-Китайском море.

Исламабад также оказался в политическом выигрыше ввиду подписания Совместного трехстороннего заявления Китайской Народной Республики, Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран, учитывая многолетние партнерские отношения ИРП с Саудовской Аравией (одним из основных военно-экономических партнеров Пакистана) и Ираном — его ближайшим соседом.

Автор намеренно не включил в статью анализ роли Китая и Пакистана в вопросах урегулирования внутриафганского кризиса в рассматриваемый период, поскольку эта тема требует самостоятельного исследования.

Ключевые слова: Китай, Пакистан, стратегическое партнерство, торгово-экономические отношения, Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК), китайская Инициатива «Пояс и путь».

Автор: *Замараева Наталья Алексеевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0003-2457-0000 E-mail: olunja@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMNN-2022-0010. Название темы — «Китай во внутренней и внешней политике Пакистана (2021—2023 гг.)» в Институте востоковедения РАН.

N.A. Zamaraeva

China in Pakistan's internal and foreign policy (2021—2022)

Abstract. The article is devoted to little-studied aspects of Sino-Pakistani relations, including: the second phase of building the CPEC, the reasons for Islamabad's refusal to participate in the American Democracy Summit, China's protectionist role in removing Pakistan from the gray list of the Financial Action Task Force on Money Laundering and Terrorism Financing (FATF); China's interaction with the Association of Southeast Asian Nations as an example for Islamabad of economic cooperation with the ASEAN countries at the present stage (one of Islamabad's priorities is to increase exports in the context of the economic crisis).

The geopolitical dynamics have changed in Western Asia since the withdrawal of the US/NATO coalition forces from Afghanistan in August 2021. The US has shifted its focus and influence to the Asia-Pacific region.

The revival of the QUAD alliance and the AUKUS security partnership are part of the US effort to strengthen the anti-China coalition.

Islamabad, being China's "all-weather" partner, expresses Washington's concern about the growing US strategic, military and economic ties with New Delhi, given India's membership in the QUAD alliance, the official goal of which is to guarantee the security of the national interests of the alliance members in the Indo-Pacific region.

The US violation of the "one China" principle and the further militarization of Taiwan are pushing Beijing and Islamabad to strengthen military cooperation and their positions in the South China Sea.

Islamabad also benefited politically from the signing of the Joint Trilateral Statement of the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia and the Islamic Republic of Iran, given Pakistani longstanding partnership with Saudi Arabia (one of Pakistan's main military and economic partners) and Iran, its closest neighbor.

The author deliberately did not include in the article the analysis of the role of China and Pakistan in the settlement of the intra-Afghan crisis in the period under review, since this topic requires independent research.

Keywords: China, Pakistan, strategic partnership, trade and economic relations, China-Pakistan Economic Corridor (CPEC), Chinese Belt and Road Initiative (BRI).

Author: Natalia A. ZAMARAEVA, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (107031, Moscow, st. Rozhdestvenka, 12).

ORCID: 0000-0003-2457-0000. E-mail: olunja@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of Oriental Studies of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No FMNN-2022-0010 — "China in internal and foreign police of Pakistan (2021—2023)."

Введение.

Постановка вопроса

Последовательное развитие отношений Китая и Пакистана, «всепогодных железных братьев» являет собой, по мнению двух сторон, пример «уникальной модели братства»¹. Модель формировалась на протяжении десятков лет, и в ее основу стороны заложили, во-пер-

¹ Pakistan, China to form MPs panel for CPEC oversight. URL: <https://tribune.com.pk/story/2281663/pakistan-china-to-form-mps-panel-for-cpec-oversight> (accessed: 28.01.2021).

вых, прагматизм, направленный на защиту национальных интересов, и, во-вторых, — концепцию «единой судьбы».

В региональной политике среди многих контрагентов Китай отдает приоритет именно Пакистану, поскольку видит в двусторонних связях особую стратегическую перспективу¹. Исламабад также называет «краеугольным камнем» своей внешней политики китайского партнера², при этом заявляя об отсутствии планов присоединения к какому-либо блоку, включая китайский³.

Новый этап двусторонних отношений начался в 2015 г. после подписания пакета соглашений, ставшего документарным обоснованием Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), предусматривающего комплексное строительство инфраструктурных, энергетических, транспортных и иных объектов. Исламабад рассматривает КПЭК как «спасательный круг» для экономического развития страны⁴, предупреждая, что «любые попытки сорвать реализацию объектов [коридора] недопустимы»⁵.

КПЭК — одно из звеньев китайской Инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Озвученный еще в 2013 г. Председателем Си Цзиньпином транспортно-логистический маршрут для продвижения китайских товаров и услуг на мировые рынки включил пакистанский участок в лице КПЭК [Ispahani].

Актуальные проблемы ситуации в АТР и Китай

После XX съезда КПК пакистанский сегмент ИПП получил новое стратегическое звучание благодаря ускоренному полномасштабному вводу в эксплуатацию важных объектов, в первую очередь Западного маршрута от китайского Синьцзяна через пакистанскую про-

¹ New strides in building a closer China-Pakistan community. URL: <https://nation.com.pk/04-Nov-2020/new-strides-in-building-a-closer-china-pakistan-community> (accessed: 04.11.2020).

² Joint Statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202211/t20221102_10799288.htm (accessed: 02.11.2022).

³ Transcript of the Media Briefing by the Spokesperson on Thursday 25 May 2023. URL: <https://mofa.gov.pk/transcript-of-the-media-briefing-by-the-spokesperson-on-thursday-25-may-2023> (accessed: 25.05.2023).

⁴ Pakistan, China to form MPs panel for CPEC oversight. URL: <https://tribune.com.pk/story/2281663/pakistan-china-to-form-mps-panel-for-cpec-oversight> (accessed: 28.01.2021).

⁵ Ibidem.

винцию Белуджистан до порта Гвадар на побережье Ормузского пролива.

Торговая война, развязанная против Пекина еще в 2017 г. президентом США Д. Трампом, ускорила перерастание американо-китайских отношений в глобальное соперничество. Формирование и развитие возглавляемых США альянсов *QUAD* (Австралия, Индия, США, Япония) и *AUKUS* (Австралия, Великобритания, США) в Азиатско-Тихоокеанском регионе ставят цель сдержать экономический подъем Китая. Активная милитаризация Тайваня американским оружием (с 2022 г.) подтвердила, что противостояние США и Китая достигло критического уровня.

Стратегия национальной обороны, опубликованная Пентагоном в октябре 2022 г., охарактеризовала Китай как «наиболее серьезный и системный вызов» национальной безопасности как США, так и свободной и открытой международной системе¹.

В отличие от Вашингтона, который с середины XX в. проводит блоковую политику, в первой четверти XXI в. Пекин опередил время, анонсировав концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», подразумевающую формирование «единых судеб» со странами Азии, Африки, Латинской Америки. Инструментом Китай выбрал формат стратегического сотрудничества, а не соперничества, при этом он успешно сочетает дипломатическое посредничество при урегулировании многолетних конфликтов с наработками своей «мягкой силы».

Ввиду быстрых изменений в геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), дипломатическая активность Китая последних лет «подчинена» поиску гарантий безопасности транспортировки товарных потоков и энергоносителей из одного из основных источников углеводородного сырья — монархий Персидского залива, а также из Западной Азии и центральноазиатских республик.

В документе под названием «Гегемония США и ее опасности», подготовленном внешнеполитическим ведомством Китая, подчеркивается, что «Соединенные Штаты усилили политику блоков и разожгли конфликты и конфронтацию. Они превысили разумные пределы концепции национальной безопасности, злоупотребили практикой экспортного контроля и навязали другим односторонние санкции; прибегли к избирательному подходу к международному праву и правилам, используя или отвергая их по своему усмотрению, стремясь навязать правила, которые отвечают их собственным инте-

¹ National Defence Strategy. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed: 23.03.2023).

ресам во имя поддержания международного порядка, основанного на их правилах»¹.

Учитывая милитаризацию Азиатско-Тихоокеанского района, Китай прилагает усилия по минимизации рисков. Уязвимым, критичным местом для Китая остается Малаккский пролив, через который в Поднебесную транспортируется до 40 % сырой нефти для ее внутреннего потребления. Углеродородная безопасность остается важным фактором национального суверенитета, которым Пекин никогда не поступится.

Строительство наземного маршрута транспортировки сырой нефти, альтернативного морскому, — настоятельное требование национальной безопасности Китая. Пакистан беден сырьевыми ресурсами, но располагает уникальным географическим положением на перекрестке сторон света, что и объясняет стратегическую ценность КПЭК для Китая. Строительство инфраструктурных объектов (автомагистралей, энергетических установок, трубопроводов, портов и т. д.) в Пакистане соответствует планам Поднебесной уменьшить ее зависимость от морских путей транспортировки энергоресурсов.

Расширение связей с пограничными Пакистану государствами (Афганистан), странами — нетто-экспортерами природного сырья (Иран, монархии Персидского залива, республики Центральной Азии) и снижение напряженности пограничного конфликта с Индией — также в региональных внешнеполитических приоритетах Поднебесной.

В идеале, в краткосрочной перспективе у Китая может быть несколько лет мягкой безконфронтационной дипломатии в отношении стран Азии, за которой стоит оперативное наращивание транспортного, промышленного, административного и иного потенциала; укрепление военно-технических позиций на суше и в акватории Индийского и Тихого океанов для строительства и охраны маршрутов КПЭК, которому в 2023 г. исполняется 10 лет.

Текущее состояние и проблематика китайско-пакистанского диалога

Период 2021—2023 гг. — неоднозначный в двусторонних отношениях КНР и Пакистана. Китай поддерживал Пакистан в кризисных ситуациях: в борьбе с пандемией COVID-19, масштабном наводнении

¹ US Hegemony and Its Perils. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/20230220_11027664.html (accessed: 20.02.2023).

в 2022 г., в эвакуации 200 пакистанцев на корабле ВМС Китая из раздираемого войной Судана в Саудовскую Аравию и т. д.

Несмотря на официальную «ровность» пакистано-китайских отношений, в 2021—2023 гг. стороны столкнулись с вызовами нескольких уровней: внутренними, двусторонними, региональными и глобальными.

Пакистан переживает глубокий экономический и политический кризис (2018—2023 гг.), что объективно сказалось на сроках и объемах сооружения объектов КПЭК. Китайские компании неоднократно выражали озабоченность властям в Исламабаде в связи с незначительностью прогресса КПЭК за последние несколько лет. Проекты *Mainline-1* Пакистанских железных дорог стоимостью 6,8 млрд долл. и Линии электропередачи Матиари—Лахор так и не были реализованы. Страна несет многомиллиардные убытки, так как не может удовлетворить спрос на электроэнергию¹.

Медлительность строительства объектов порта Гвадар также не отвечает «национальным интересам» ни Китая, ни ИРП (многомесячное оформление земельных участков, необходимых для строительства второй фазы свободной зоны Гвадар и скоростной автомагистрали Истбей).

Порт Гвадар в перспективе рассматривается как ключевой маршрут транспортировки различных видов китайских товаров в регион Персидского залива и обратно: он обеспечивает жизненно важную связь между западными провинциями Китая и внешним миром.

Исламабад предоставил 75 китайским компаниям доступ к торговым путям на Ближний Восток и Африку, стимулируя их доступностью транспортных тарифов. Стоимость морского фрахта составляет 2—10 % от стоимости единицы перевозимой продукции. Пакистан предлагает низкие тарифы и одновременно местную рабочую силу, которая в два раза дешевле, чем в Китае. Это открывает большие возможности для перемещения в Пакистан «умирающих» отраслей промышленности Китая. Экономия на морских перевозках позволяет снизить издержки всех участников логистической цепочки, сделав таким образом цены на продукцию конкурентоспособными.

Несмотря на очевидные преимущества, иностранные инвесторы неохотно приносят «большие деньги» в Пакистан из-за непоследовательной налоговой и энергетической политики Исламабада.

¹ PM Imran assures of expeditious progress on CPEC projects. URL: <https://www.dawn.com/news/1649316/pm-imran-assures-of-expeditious-progress-on-cpec-projects> (accessed: 30.09.2021).

Китайские компании также столкнулись с ограничениями в системе управления Пакистана (множество уровней согласований, антикитайское лобби в государственных учреждениях и т. д.)¹.

В день визита премьер-министра Ш. Шарифа в Пекин в ноябре 2022 г. стороны подтвердили «важность китайско-пакистанского всепогодного стратегического партнерства в условиях возникающих глобальных проблем»². Однако Председатель Си Цзиньпин произнес жесткие слова в адрес своего гостя о недопустимости терактов против китайских специалистов, работающих в Пакистане, и об отсутствии прогресса в проекте КПЭК.

Однако несмотря на все вызовы, Пекин, в высшей степени заинтересованный в скорейшем завершении сооружения КПЭК, закрывает глаза на срыв пакистанской стороной оплаты кредитов китайским компаниям и банкам и сроков ввода в эксплуатацию объектов Коридора.

Экономическая сторона двусторонних отношений

Китай позиционирует себя одной из ведущих экономик мира, коей он и является. В 2021 г. был отмечен беспрецедентный рост его внешней торговли, который впервые превысил 6 трлн долл., а инвестиции в страны — партнеры ИПП увеличились на 7,9 %³. Внутренний рынок Поднебесной стал вторым потребительским рынком в мире.

Китай является одним из ведущих поставщиков продукции в Пакистан и крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в ИРП. Страны еще в 2019 г. подписали Соглашение о свободе торговли (ССТ).

В 2021 г. товарооборот между Китаем и Пакистаном достиг 27,82 млрд долл., что показало его рост в годовом исчислении на 59,1 %. Объем китайского экспорта в Пакистан достиг 24,23 млрд долл., продемонстрировав 57,8 % прироста; в то время как импорт из Пакистана составил 3,59 млрд долл., увеличившись в годовом исчис-

¹ Beijing visit and Pak-US relations. URL: <https://tribune.com.pk/story/2341654/khans-beijing-visit-and-pak-us-relations> (accessed: 03.02.2022).

² Joint Statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan...

³ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on February 9, 2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202202/t20220209_10640558.html (accessed: 09.02.2022).

лении на 68,9 % (благодаря ССТ)¹. Однако рост экспорта услуг Пакистана в Китай в последние годы — заметно ниже, чем рост импорта услуг из Китая.

Стороны планируют дальнейшее развитие двусторонних экономических отношений в различных областях (борьба с изменением климата, инвестиции в возобновляемые источники энергии, сельское хозяйство, наука и техника, информационные технологии и др.). Приоритетными направлениями в 2021—2023 гг. заявлены: ускоренная индустриализация пакистанской провинции Панджаб, пограничной с Индией; перемещение трудоемких отраслей промышленности из Китая в Панджаб в Особые экономические зоны (ОЭЗ). Следующий шаг — побудить китайских инвесторов переехать в Панджаб и укрепить партнерские отношения с местными инвесторами.

Китайские инвестиции остаются одним из «спасательных кругов» для экономики Пакистана, проблемы которого обострились с началом кризиса платежного баланса еще осенью 2018 г. Основными адресатами просьб о финансовой помощи остаются Королевство Саудовская Аравия (КСА), Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Китай и Международный валютный фонд (МВФ).

Пекин несколько раз «спасал» Исламабад от дефолта, предоставляя кредиты на поддержку валютных резервов. В 2020—2021 финансовом году Пакистан выплатил Китаю более 26 млрд рупий только в виде процентов за использование китайского торгового финансирования в размере 4,5 млрд долл.

Сумма заимствований постоянно возрастала. В октябре 2022 г. Пакистан вновь убедил китайские банки пролонгировать и рефинансировать коммерческие кредиты на сумму около 6,3 млрд долл. для погашения ИРП долга и обязательств, связанных с ее внешней торговлей².

Валовые потребности Пакистана во внешнем финансировании в 2022—2023 финансовом году Международный валютный фонд и Министерство финансов страны оценили в объеме 32—34 млрд долл., что не учитывает суммы помощи в 30 млрд долл. на Программу восстановления после разрушительного наводнения 2022 г.

¹ China welcomes more imports from Pakistan to promote bilateral trade to a new level: Commerce Minister. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1257358.shtml> (accessed: 31.03.2022).

² Pakistan seeks \$6.3b China debt rollover. URL: <https://tribune.com.pk/story/2383139/pakistan-seeks-63b-china-debt-rollover> (accessed: 23.10.2022).

Валовые валютные резервы Пакистана остаются на уровне 4,5 млрд долл. Страна брала обязательства выплатить до июня 2023 г. почти 4 млрд долл. в счет погашения основного долга и процентов по долгу, включая 1 млрд долл. по так называемому безопасному депозиту Китая, подразумевающему хранение наличных денег в китайском банке¹.

В 2023 г., когда Пакистан переживал чрезвычайные финансовые и экономические проблемы, связанные с нехваткой валютных резервов, высокими выплатами по внешнему долгу, Китай первым оказал ему поддержку, выделив кредиты, предоставив депозиты и возможность пролонгаций, необходимые для финансовой стабилизации Пакистана.

Пакистан запросил пакет финансовой помощи в размере 13 млрд долл. у Китая и Саудовской Аравии, чтобы восполнить истощающиеся валютные резервы. Китай вскоре подтвердил кредит Пакистану на сумму более 7,3 млрд долл. и дополнительно 1,5 млрд долл. Пришло подтверждение и от Саудовской Аравии о предоставлении ИРП пакета помощи на сумму 4,2 млрд долл.²

Погашение внешнего долга Пакистана, включая проценты, за июль-декабрь 2023 г. составило 11 млрд долл.³ Все эти кредиты Исламабад получил от Китая, которому уже принадлежат около 30 % внешнего долга Пакистана в размере 100 млрд долл.

Финансовая зависимость от Поднебесной корректирует внешнюю политику Исламабада, который США до недавнего времени рассматривали в качестве внеблокового союзника НАТО. В мае 2023 г. государственный министр иностранных дел Пакистана Хина Раббани Хар заявила, что Исламабад «больше не может... сохранять золотую середину» между Китаем и США, и попытка «умиротворить» Запад негативно повлияет на «реальные стратегические» связи страны с Китаем⁴.

Тенденция в ИРП «оглядываться на Китай» проявилась еще в 2021 г., например, в свете участия в Саммите Демократий, организованного США в декабре 2021 г. Президент США Дж. Байден пригласил лидеров из более чем 100 стран; из Южной Азии были приглаше-

¹ IMF negates govt's claim of meeting loan conditions. URL: <https://tribune.com.pk/story/2415393/imf-negates-govts-claim-of-meeting-loan-conditions%2006.05.2023> (accessed: 06.05.2023).

² FM to visit Saudi Arabia ahead of MBS trip. URL: <https://tribune.com.pk/story/2385329/fm-to-visit-saudi-arabia-ahead-of-mbs-trip> (accessed: 09.11.2022).

³ IMF negates govt's claim of meeting loan conditions...

⁴ Decision time. URL: <https://www.dawn.com/news/1750464> (accessed: 02.05.2023).

ны только лидеры четырех государств — Индии, Мальдивов, Непала и Пакистана. Однако Белый дом не направил приглашения Китаю и России, но адресовал официальное письмо властям Тайваня, что закономерно вызвало отрицательную реакцию Пекина¹. Исламабад первоначально продемонстрировал нерешительность, колебался, но представителя в Вашингтон не направил.

Поддержку Пакистана со стороны Китая можно проиллюстрировать и тем, что Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (*Financial Action Task Force*²) трижды с 2007 г. включала Пакистан в «серый список». В последний раз это произошло 28 июня 2018 г. В официальных документах Группы подчеркивалось, что Пакистан «не предпринял никаких действий против финансирования терроризма»³.

Включение в «серый» список означает, что Глобальное мониторинговое агентство вправе применить меры контроля над финансовой, правоохранительной, законодательной и иной деятельностью государства до тех пор, пока оно не будет удовлетворено мерами, принятыми для сдерживания финансирования терроризма и отмывания денег⁴. И если в 2018 г. позиция Пекина по вопросу включения Исламабада в «серый» список была двойственной, то в 2021—2022 гг. Китай и Турция блокировали все резолюции Агентства с целью не только не включать Пакистан в «черный» список (на чем настаивали Индия, США и др.), но и исключить его из «серого». В октябре 2022 г. Пакистан был выведен из списка юрисдикций *FATF*, находившихся под усиленным наблюдением, с немедленным вступлением решения в силу.

Заметное влияние на китайско-пакистанский диалог оказывает фактор Индии — ближайшего соседа и традиционного регионального соперника ИРП.

¹ Pakistan indecisive on attending democracy summit. URL: <https://tribune.com.pk/story/2332816/pakistan-indecisive-on-attending-democracy-summit> (accessed: 07.12.2021).

² *FATF* — межправительственная организация. Разрабатывает политику и осуществляет контроль за отмыванием денег и финансированием терроризма. *FATF* основана в 1989 г. по инициативе G7. Агентство отслеживает денежные потоки стран и «наказывает» тех, чьи финансовые системы подвергаются злоупотреблениям со стороны террористов, связанным с отмыванием денег. Группа обращается к международным финансовым учреждениям и отдельным юрисдикциям с призывом прекратить или ограничить деятельность в странах-нарушителях.

³ There and back again: A timeline of Pakistan's unfortunate 'grey listing' by FATF. URL: <https://www.dawn.com/news/1694958> (accessed 18.06.2022).

⁴ United Nations International Convention the Suppression of the Financing of Terrorism. URL: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-11.pdf> (accessed 12.12.2022).

Кашмирский кризис и позиция Китая

Одним из острых для Пакистана вопросов остается урегулирование кашмирского кризиса. Результатом пакистано-индийской напряженности стал военный «миникризис» в феврале 2019 г., когда индийские ВВС нанесли авиаудары по пакистанскому Балакоту. Позднее, в августе, парламент Индии законодательно отменил статьи 370 и 35А Конституции страны, и как результат контролируемая Индией часть Кашмира была включена в юрисдикцию Республики Индия с предоставлением ей особого статуса. Исламабад отреагировал понижением уровня дипломатических отношений с Нью-Дели.

В 2019 г. и в последующие годы официальные лица Китая заявляли о последовательности позиции Поднебесной, подчеркивая, что «кашмирский вопрос — спор, оставшийся из прошлого, должен быть решен мирным и надлежащим образом в соответствии с Уставом ООН, резолюциями Совета Безопасности и соответствующим двусторонним соглашением. Заинтересованные стороны должны избегать односторонних шагов, которые могут осложнить ситуацию. Следует предпринять усилия для урегулирования спора путем диалога и консультаций для сохранения регионального мира и стабильности»¹.

Очередной виток напряженности в Кашмирском кризисе возник неожиданно. Индия, которая еще 1 декабря 2022 г. заняла ротируемое председательское кресло в G20, приняла решение провести Саммит по туризму в мае 2023 г. в Шринагаре — контролируемой Индией части Кашмира. Это стало первым международным мероприятием в спорном регионе после того, как Индия в одностороннем порядке аннулировала особый статус Джамму и Кашмира в августе 2019 г.

Однако Египет, КНР, КСА, Турция и Оман отказались направить свои делегации. Так, «Китай решительно выступил против проведения каких-либо заседаний G20 на спорной территории, и не будет участвовать в подобных встречах»². Пакистан расценил позицию этих стран как свою дипломатическую победу в регионе.

Однако острота кашмирского кризиса будет только увеличиваться, учитывая, что проекты КПЭК проходят недалеко от границы с Китаем по территории части Кашмира, контролируемой Пакистаном:

¹ Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference on October 27, 2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202210/t20221027_10793072.html (accessed: 27.10.2022).

² Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on May 19, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/202305/t20230519_11080349.html (accessed: 19.05.2023).

шоссе Мансехра—Музаффарабад—Мангла—Мирпур и Особая экономическая зона — Мирпур Азад Кашмир.

ИРП — член Лиги арабских государств, и китайско-пакистанские отношения во многом испытывают на себе влияние мусульманского фактора.

Китай и «мусульманский клуб»

Китай давно вошел в *мусульманский клуб*, щедро инвестируя в различные проекты в первую очередь монархий Персидского залива. Пакистан со своей стороны способствовал укреплению позиций КНР на Аравийском полуострове.

Впервые Пекин был приглашен в качестве почетного гостя на саммит Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Исламабад в марте 2022 г. Специальным гостем стал министр иностранных дел КНР Ван И, который высказал надежду на скорейшее урегулирование кашмирского вопроса¹.

Индия отвергла замечания главы китайского внешнеполитического ведомства, назвав их «неуместной ссылкой». В МИД Индии в очередной раз назвали проблему Кашмира «внутренним делом»².

Китай постепенно расширял стратегические позиции в регионе Персидского залива еще со времени Ирано-иракской войны (1980—1988 гг.). Последующая дипломатическая активность Пекина отвечала цели гарантировать импорт энергоносителей из региона Персидского залива на внутрикитайский рынок, ограничить возможности США по влиянию на углеводородные поставки в случае кризиса или войны, обеспечить конкурентоспособность Китая с США и Индией³.

Первая поездка Председателя КНР Си Цзиньпина в КСА — страну — крупнейший в мире экспортер нефти — состоялась еще в 2016 г. Китай вошел в регион в удачное время, и Совет сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) подтвердил необходимость расширения связей с КНР, поддержав идею о создании Зоны свободной тор-

¹ India rejects Chinese FM's remarks on occupied Kashmir at OIC moot. URL: <https://www.dawn.com/news/1681602/india-rejects-chinese-fms-remarks-on-occupied-kashmir-at-oic-moot> (accessed: 24.03.2022).

² Ibidem.

³ China-Iran \$400 Billion Accord: A Power Shift Threatens Western Energy. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2021/04/05/china-iran-400-billion-accord-a-power-shift-threatens-western-energy/?sh=106de5519e00> (accessed: 05.04.2021).

говли между Китаем и ССАГПЗ¹. События разворачивались на фоне ускоренного строительства портовой инфраструктуры пакистанского порта Гвадар, которому в планах Поднебесной отводилась роль связующего (через территорию Пакистана) узла — перевалочного хаба между источниками углеводородного сырья Персидского залива и западными провинциями КНР.

Дипломатия Поднебесной со временем сумела поднять отношения с рядом аравийских монархий до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства», например, с ОАЭ. Дубай сделал отношения с КНР приоритетом своей дипломатии², и это повлекло за собой рост объемов двусторонней торговли³.

Председатель Китая Си Цзиньпин совершил официальный визит в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г.

Китай является крупнейшим покупателем нефти Саудовской Аравии. В 2005—2020 гг. на Королевство приходилось более 20 % китайских инвестиций в арабском мире, что является самой большой долей среди всех стран региона⁴. Стороны стремятся расширять отношения, особенно во времена экономических потрясений и геополитической перестройки.

В настоящее время Китай является крупнейшим в мире импортером сырой нефти и становится все более зависимым от поставок углеводородов. Поднебесная импортирует чуть более 70 % своего потребления нефти, и, как уже отмечалось, более 40 % экспорта сырой нефти поступает в КНР из стран Персидского залива⁵.

Включение в КПЭК Ваханского коридора (узкая полоса территории в провинции Бадахшан в Афганистане, простирающаяся до китайского Синьцзяна) означает, что западные провинции Поднебесной получают доступ к теплым водам Ормузского пролива / Индийского океана, то есть, к мировым рынкам через пакистанские порты Карачи и Гвадар. Важно, что этот маршрут может использоваться круглогодично, и это отчасти объясняет укрепление военно-морского сотрудничества Китая и Пакистана.

¹ Wang Yi Holds Telephone Talks with Minister of Foreign Affairs and International Cooperation Sheikh Abdullah bin Zayed Al Nahyan of the UAE. URL: https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wsrc_665395/202201/t20220114_10495618.html (accessed: 13.01.2022).

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ China's Xi arrives in Saudi Arabia for energy-focused visit. URL: <https://www.dawn.com/news/1725135/chinese-flags-flutter-in-saudi-capital-ahead-of-xi-visit> (accessed: 07.12.2022).

⁵ China in the Gulf: A New Partnership with Iran? URL: <https://www.csis.org/analysis/china-gulf-new-partnership-iran> (accessed: 15.07.2020).

В 2021—2022 гг. Китай способствовал нормализации пакистано-саудовских отношений. Посредничество Китая в урегулировании пакистано-саудовских разногласий нельзя назвать «бескорыстным», скорее прагматичным.

Подписание при посредничестве Китая Соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном в марте 2023 г. Исламабад расценил как успех и своей дипломатии, поскольку он с конца 1970-х годов вынужден был искать свой путь между «непримиримыми противниками» — монархиями Персидского залива, в частности КСА (один из источников финансовой поддержки для ИРП) и Ираном — своим ближайшим соседом.

«Совместное трехстороннее заявление Китайской Народной Республики, Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран»¹ Исламабад трактует, как продвижение ИПП по пакистанской территории в юго-западном направлении путем:

- строительства транспортных магистралей (железнодорожной, автомагистрали и проч.) в направлении Ирана;
- дальнейшей ускоренной модернизации порта Гвадар, который расположен в 150 км от границы с Ираном.

Вместо заключения

Победа Джо Байдена на президентских выборах в 2021 г., как показали дальнейшие события, принесла новые вызовы безопасности в АТР. Уже в марте 2021 г. на слушаниях в американском Конгрессе экономический подъем Китая был охарактеризован как стратегический вызов XXI столетия, брошенный администрации Дж. Байдена².

Одним из инструментов противодействия Китаю стало возрождение в Азиатско-Тихоокеанском регионе альянсов во главе с США. Тогда же в марте 2021 г. глава Белого дома провел первый четырехсторонний саммит *QUAD* (Австралия, Индия, США и Япония) в ответ на растущую экономическую мощь Пекина и его Инициативу «Пояс и путь». Членство Индии в альянсе рассматривается США как важный фактор сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе [Siddiq; Abbas].

¹ Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202303/t20230311_11039241.html (accessed: 10.03.2023).

² Congressional Record Vol. 167, No. 55. p. S1781. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2021/3/24/senate-section/article/s1779-5?q=%7B%22search%22%3A%5B%22India%22%2C%22India%22%5D%7D&s=7&r=24> (accessed: 24.03. 2021).

Пекин расценил планы *QUAD*, в первую очередь контракт Австралии на строительство нескольких подводных лодок, как дальнейшую милитаризацию Азиатско-Тихоокеанского региона. Он призвал американскую сторону отказаться от менталитета холодной войны¹.

Но уже в апреле 2022 г. США представили антикитайскую стратегию в формате Тихоокеанской инициативы сдерживания, которая в свою очередь является частью Законопроекта об обороне 2020 г. Вашингтон выделил 4,6 млрд долл. с целью изменить баланс сил, в первую очередь, в районе Тайваньского пролива. Призвав членов *QUAD* и *AUKUS* действовать совместно и с позиции силы, Вашингтон заявил о стремлении «победить в непредвиденных обстоятельствах в Индо-Тихоокеанском театре военных действий». Поэтому-де США и необходимо «модернизировать и укреплять устаревающие активы, инвестировать в более устойчивое, стратегическое присутствие, чтобы быть конкурентоспособным на мировой арене»².

Китайская торговля в значительной степени зависит от морских путей, проходящих через Малаккский пролив. Альянс *QUAD* имеет необходимую инфраструктуру, чтобы блокировать китайские торговые пути³.

Южно-Китайское море (ЮКМ). Регион Южно-Китайского моря охватывает 15 стран, объединенных в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Южно-Китайское море — один из основных мировых торговых маршрутов. По оценкам, через ЮКМ в Юго-Восточную Азию осуществляется до 30 % мировых морских перевозок товарной стоимостью до 5 трлн долл.⁴

Район чрезвычайно богат нефтью и природным газом. Весьма значительны и его ресурсы морепродуктов и рыбы.

Разрушение однополярного мирового порядка привело к повышению роли региональной политики, и Пакистан, географически расположенный на стыке Центральной, Западной и Юго-Восточной Азии, не остается в стороне от происходящих в регионе событий. То-

¹ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on November 30, 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/202111/t20211130_10459153.html (accessed: 30.11.2021).

² Pacific Deterrence Initiative. April 2022. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (accessed: 18.05.2023).

³ From partnership to alliance. URL: <https://nation.com.pk/16-Oct-2020/from-partnership-to-an-alliance> (accessed: 10.16.2020).

⁴ Dr Atique Ur Rehman. The South China Sea and Pakistan. URL: <https://dailytimes.com.pk/998471/the-south-china-sea-and-pakistan> (accessed: 17.09.2022).

варооборот Пакистана со странами АСЕАН в 2022 г. превысил 11 млрд долл.¹ Исламабад, чьи экспортные показатели в силу разных причин снижаются, крайне заинтересован в укреплении торгово-экономических связей и инвестиционных отношений с партнерами по региону.

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), официально вступившее в силу 1 января 2022 г., представляет собой Соглашение о свободной торговле между странами АТР, что в свою очередь несет огромный экономический потенциал. В перспективе в рамках РВЭП планируется отмена около 90 % тарифов на импорт между подписавшими его сторонами на срок до 20 лет, что крайне привлекательно и для Пакистана.

Территориальные споры в Южно-Китайском море — источник постоянных угроз, в том числе и для Пакистана, так как порты Южно-Китайского моря — не что иное, как ворота в Малаккский пролив².

Активная милитаризация Соединенными Штатами Тайваня в 2022 г. усугубила напряженность в регионе. Пакистан неоднократно заявлял, что соперничество между мировыми державами обострилось; блоковая политика возвращается, и в результате она приведет к дезорганизации, дестабилизации и потенциальному конфликту.

Китай предпринял энергичные шаги по проникновению в Южную Азию. Благодаря проектам ИПП — КПЭК Пекин расширил сферу своего влияния и стратегического охвата в этом регионе. Проникновение китайцев в Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Мьянму, Непал, Шри-Ланку повысило экономическую заинтересованность этих стран в наращивании партнерства с Поднебесной.

При этом малые страны опасаются милитаризации региона и последующей гонки вооружений, что подорвет экономический рост АСЕАН. Поэтому страны Ассоциации, Китай и Пакистан были обеспокоены передачей британского контракта Австралии на строительство атомных подводных лодок в рамках нового альянса *AUKUS*. Китай неоднократно заявлял, что настал «час Азии» в глобальном управлении и что он надеется на плодотворное сотрудничество со странами АСЕАН, в том числе для демонстрации коллективной устойчивости азиатских стран³ перед запугиванием со стороны администрации

¹ Pakistan's trade with ASEAN topped \$11b in 2022 URL: <https://tribune.com.pk/story/2370119/pakistans-trade-with-asean-topped-11b-in-2022> (accessed: 08.08.2022).

² Dr Atique Ur Rehman...

³ Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference on October 27, 2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202210/t20221027_10793072.html (accessed: 27.10.2022).

Дж. Байдена, потрясающей своей Индо-Тихоокеанской стратегией, которая по сути представляет собой вызов миру и безопасности.

Исламабад неоднократно повторял, что достижение мира и стабильности Азиатско-Тихоокеанского региона остается одним из приоритетов его внешней политики.

При этом важным связующим звеном между Пакистаном и другими близлежащими территориями, несмотря на все вызовы в региональных отношениях и внешнее давление, остается китайская ИПП, которая выполняет значимую кооперационную роль.

Библиографический список / References

Ispahani, Mehr (2022). Pak-China Relations Promoting Stability in the Region, *Hilal English*. URL: <https://www.hilal.gov.pk/eng-article/detail/NjQ1Nw==.html> (accessed: 03 February, 2023).

Siddiq, Arhama and Abbas, Syed Qandil (2022). A new facet to US-China rivalry: Build Back Better World versus Belt and Road Initiative, *Margalla Papers*: 26: 2: 1—13. URL: <https://margallapapers.ndu.edu.pk/site/article/view/109> DOI: <https://doi.org/10.54690/margallapapers.26.2.109> (accessed: 04 April, 2023).